

XVII–XVIII вв. и совпадающий с ней хронологически. Если же просторечная метафрастика является надрегionalным явлением, то, видимо, причины ее надо искать отнюдь не в балканских реалиях эпохи турецкого господства, как это делает автор монографии (с. 179–180).

Наконец, следует отметить, что исследование Димитрия Кенанова написано в языковом ключе, близком к эмоционально-экспрессивному стилю тырновской риторической прозы. Это оказывает дополнительное эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя и убеждает в том, что стилистические традиции Тырновской литературной школы, а, следовательно, и перенятое ею метафрастовское риторическое наследие, являются живым компонентом современной болгарской филологической деятельности.

Монография Димитрия Кенанова *Метафрастика: Симеон Метафраст и православная славянская агиография* является весомым вкладом в изучение средневековой греческой и церковнославянской агиографии, открывающим для будущих исследователей этой проблематики новые перспективы.

Сергей Темчин,
Вильнюс

Словенская лингвистическая литература за 1994–1998 гг.

В обзоре рассматриваются монографические исследования и издания, но не материалы периодических изданий (таких, как *Slavistična revija*, *Jezik in slovstvo*, сборники *Seminar slovenskega jezika*, *literature in kulture*, ежегодных совещаний славистов и др.). Исключением составляет один из номеров сборника *Traditiones* Института этнографии Академии наук и искусств Словении, так как он, в отличие от других сборников данной серии, посвящен в основном проблемам языка.

Словенский язык, на котором говорит 2–2,5 млн. человек, относится к малым языкам, что своеобразно контрастирует с большим разнообразием его говоров и диалектов. По ставшей классической классификации Ф. Рамовша [Ramovš 1935], словенский язык представлен более чем 40 говорами, образующими 7 диалектных зон. Поэтому диалектное и историческое развитие словенского языка, а также его современное состояние представляет большой интерес как для славистов, так и для индоевропеистов, что объясняет постоянное внимание к словенской филологической традиции.

В поле зрения словенских языковедов неизменно остаются Фрейзингские отрывки, старейший славянский текст, написанный латиницей (ок. 1000 г.). После его научно-критического издания [Brižinski spomeniki 1993] вышел сборник исследований [Brižinski spomeniki 1996] по всему спектру проблем, связанных с памятником (история, археология, палеография, типология, лингвистика, стилистика и др.). Среди авторов сборника — Т. Логар (*Принципы новой фонетической записи Фрейзингских отрывков*), Л. Мошинский (*О религиозной терминологии памятника*), А. Супрун (*К лексической структуре памятника*), Ф. Якопин (*Аорист и имперфект в Фрейзингских отрывках*) и др.

Одна из первых публикаций Фрейзингских отрывков была предпринята Б. Копитаром в 1836 г. как приложение и материал для сравнения в издании глаголических памятников 11 в. *Глаголита Клоцианус*, в “одном из тех изданий памятников, которое нельзя не назвать образцовым” (И.И. Срезневский). Его факсимильное пе-

реиздание в 1995 г. сопровождается комментариями, переводами и исследованием [Слоčev zbornik 1995]. Великому языковеду, создателю первой научной грамматики словенского языка (1808 г.), посвящен сборник материалов международного симпозиума *Бартоломеј Копитар и его время* (к 150-летию смерти Копитара), прошедшего в Любляне в 1994 г. с участием около 90 докладчиков [Kopitarjev zbornik 1996]. Круг обсуждаемых вопросов очень широк: от представлений Копитара о славянстве, его происхождении (Й. Топоришич, Р.Л. Ленчек, Л. Куркина, А. Бернард), истории изучения древнейших славянских кириллических и глаголических памятников (Л. Мошинский, Е. Палласова, А. Бернард, Е. Русек), вклада Копитара в нормирование лексики, синтаксиса и морфологии словенского языка (М. Орожен, А. Видович-Муха, Г. Замятина) до взаимоотношений великого словенского языковеда с современниками — деятелями культуры (Б. Патерну, Ф. Ферлуга-Петронио), русскими (И. Чуркина, Ф. Якопин, Н. Масленникова), чешскими славистами (Н. Нюблер) и участия Копитара в становлении научного изучения отдельных славянских и неславянских языков — польского, словацкого, сербского, хорватского, албанского, древне- и новогреческого, румынского и др. (Л. Селимский, Х.В. Шаллер, В. Осолник, Ш. Демирай, В. Маньчак, К. Гантар). На симпозиуме обсуждались также вопросы, не связанные непосредственно с деятельностью Копитара, но близкие другим докладам по проблематике: вопросы резьянологии (А.Д. Дуличенко), сходство развития акцентуации литовского и словенского языков (Л.Р. Миклесен).

Продолжением филологической традиции прошлых веков является *Словенско-латинский словарь* Йоже Стабея [Stabej 1997], обратный к первому большому латинско-словенскому рукописному словарю *Dictionarium latino-carniolicum* (1680–1710 гг., авторы Матия Кастелец и Грегор Воренц). Й. Стабей (1896–1980), известный исследователь старых словенских текстов, автор ряда работ по истории словенской лексикографии, создатель словаря по первой словенской грамматике Бохорича (1574 г.) и по словарю Менцингера *Thezaurus polyglottus* (1603 г.), сопровождал труд обширной вступительной статьей об истории возникновения исходного словаря, его орфографии и позднейших приписках М. Похлина (XVII в.). Словарь, включающий 18 028 слов, отражает богатство словенского языка конца XVII в. и является важным источником по истории лексики и словенской лексикографии.

Следующим этапом формирования языка была эпоха Просвещения, с которой связано начало стилистической дифференциации словенского литературного языка. Этот период в словенской литературе последнего пятилетия представлен вышедшим в серии *Monumenta litterarum Slovenicarum* факсимильным изданием *Большого календаря за 1795, 1796, 1797 гг.* Валентина Водника (1758–1819), автора первой грамматики на словенском языке (1811 г.), выдающегося деятеля словенского Просвещения [Vodnik 1996]. Как и аналогичные издания того времени в других странах Европы, календарь Водника включает хозяйственные советы, сведения из области истории, географии, астрономии и метеорологии, арифметики, пословицы и поговорки, забавные и нравоучительные истории, сообщения о ярмарках и др.; в изданиях такого рода закладывались основы различных функциональных стилей литературного языка.

После деятельности В. Водника, Ф. Копитара, Б. Миклошича, В. Облака словенистика стала развитой научной областью, видное место в которой в к. XIX – н. XX вв. принадлежит Станиславу Шкрабецу (1844–1918), “лучшему знатоку словенского языка” (Ф. Рамовш), о котором с уважением отзывались такие слависты, как В. Ягич, И. Бодуэн де Куртене, Б.М. Ляпунов, А. Лескин, М. Вальявец, М. Плетершник и др. Францисканский монах, С. Шкрабец в 1880–1915 гг. печатал свои филологические работы (общим объемом 1150 стр.) в журнале *Цветы из садов св. Франциска* (*Cvetje*

z vertov svetega Frančiška). Издание трудов к 150-летию С. Шкрабца [Škrabec 1994a; 1994b; 1995] тем более ценно, что до последнего времени они были малодоступны, а между тем его заслуги в описании и определении целого ряда языковых явлений несомненны. В трех томах работ С. Шкрабца основное место занимает фонетика и акцентология (особенности словенского ударения, в основном тонического варианта, акцентуация отдельных глагольных форм, типы долгого ударения, проблемы произношения некоторых согласных и гласных), морфология (притяжательные и относительные местоимения, система глагольных времен и др.), происхождение и развитие отдельных звуков, форм и слов. Присущий Шкрабцу сравнительно-исторический подход к языку демонстрирует анализ исторического сочинения *Cusani Christianus moribundus*, изданного в Венеции в 1749 г. В избранные труды помещена полемика Шкрабца с современниками (Ф. Миклошичем, В. Ягичем и др.) по актуальным проблемам истории славянских языков и интерпретации языковых фактов, рецензии на книги, часто с критикой языка изданий, общелингвистические рассуждения и т.д. Роли С. Шкрабца в развитии словенской филологической мысли и его идеям с точки зрения современных представлений посвящены два сборника с материалами симпозиумов в его честь [Škrabčeva misel 1995; Škrabčeva misel 1997].

Младшим современником С. Шкрабца был Фран Рамовш, внесший огромный вклад в научное изучение исторической грамматики [Ramovš 1995] и диалектологии словенского языка [Ramovš 1935]. Второй том его собрания сочинений [Ramovš 1997], выходявшего с перерывом в 26 лет (первый том с работами 1913–1918 гг. вышел в 1971 г.), содержит публикации 1918–1954 гг. по славистике и словенистике, этимологии, развитию славянских языков, фонетике (рефлексы праслав. *ě, носовых и редуцированных в славянских языках; кайкавско-чакавский переход *d' > j*; история вокализованного *l*-твердого в словенском и др.) и акцентологии (новый акут, праславянская метатония, ударение прилагательных, относительная хронология словенских акцентологических явлений и др.), морфологии (система падежей, отдельные типы склонения и отдельные падежные формы; развитие имперфекта в резыанском говоре и др.). В томе представлены также работы Рамовша по топонимике, словенской диалектологии (резыанское наречие, каринтийские и доленьские говоры); несколько заметок посвящено Фрейзингским отрывкам.

После работ Ф. Рамовша широкое представление всех крупных словенских наречий можно найти в сборнике статей академика Тине Логара *Исследования по диалектологии и истории языка* [Logar 1996], вышедшем к 80-летию автора, много лет преподававшего диалектологию и историю словенского языка в университете Любляны. В статьях, написанных за более чем 50 лет исследовательской деятельности, рассматриваются фонетические явления (развитие аканья, носовых гласных, метатония, вокализм, консонантизм и акцентуация) и морфологические особенности словенских говоров в Словении и за ее пределами (в Австрии, Венгрии, знаменитых благодаря Б. де Куртене резыанских говоров Италии). Работам Т. Логара свойствен сравнительно-исторический подход. Некоторые статьи посвящены истории словенского языка (реконструкция фонологической системы языка Фрейзингских отрывков, Старогорской рукописи XV в., реконструкция фонетической и морфологической системы *Церковной орднуи* 1564 г. П. Трубара). Истории словенской диалектологии посвящена часть книги, где дана критическая оценка трудов Ф. Миклошича по классификации словенских наречий, работ Б. де Куртене, Ф. Рамовша, послевоенного развития словенской диалектологии и представленности словенского языка в ОЛА. Библиография работ Т. Логара, составленная редактором сборника К. Кеда-Йеж, включает 150 названий.

Современные диалектологические исследования (северно)словенских наречий представлены в монографии З. Зорко *Диалектологическая картина долины реки Драва* [Zorko 1995], где рассматривается история формирования и развития некоторых говоров, процессы, проходившие на разных уровнях языка (фонетика, морфология, синтаксис, отчасти словообразование). Книга показывает весьма интересное и сложное языковое развитие говоров каринтийской и штирийской наречных групп.

Диалектологическая проблематика, наряду с другими исследованиями, представлена в 23-ем выпуске *Наш живой язык* периодического издания *Traditiones* [1994]: описание лексики мельничного дела одного из северноштирийских говоров (З. Зорко), два вопроса по диалектной лексике, связанной с земледелием, садоводством, животноводством (Ф. Бенедик), другие статьи по методике записи и анализа диалектной лексики (К. Кенда-Йеж, Ф. Новак). Этот сборник, вышедший в столетний юбилей знаменитого *Словенско-немецкого словаря* (1894/95 гг.) Макса Плетершника, содержит также некоторые статьи по истории языка: об этимологии глагола *skeleti* от **kyl-/kol-* пишет А. Шивиц-Дулар, обращаясь в частности к литовскому материалу; слово *baba* как славянское явление рассматривает Н. Курст; семантические аспекты перехода имен собственных в нарицательные представлены Я. Кебером. Большой раздел посвящен проблемам словенского языка в обществе (З. Млинар: *Языковые перемены и выход Словении в мир*; Я. Градишник: *Проблемы словенского языка в публичном использовании*), вопросам родного языка в школе (Л. Ившек, Т. Корошек и др.).

Истории словенского языка посвящены книги Мартини Орожен *Главы из истории словенского литературного языка: от Фрейзингских отрывков до Копитара* [Ogožen 1996a] и *Формирование единого словенского литературного языка в XIX в.* [Ogožen 1996b]. Обе книги являются результатом 20-летней научно-исследовательской и преподавательской работы автора на философском факультете университета Любляны. Фрейзингские отрывки, средневековые рукописи (Старогорская, Стишская и др.), протестантская переводческая деятельность XVI в., появление непрерывной книжной традиции — этапы языкового развития, приведшего в XIX в. к становлению литературной нормы. Кодификация словенского языка в условиях Австро-Венгерской империи проходила очень сложно. Споры представителей разных словенских наречий, предлагавших свой вариант в качестве базы общесловенского литературного языка, а позднее дискуссии “старословенцев” и “новословенцев” (аналогия “архаистов” и “новаторов” в истории русской культуры) приобретали на всем протяжении XIX в. небывалую остроту. В книгах М. Орожен рассматриваются представления о путях развития словенского языка видных лингвистов XIX в. (Й. Муршек, А. Сломшек, М. Маяр, Ф. Миклошич, Фр. Левстик, М. Цигале и др.). Анализ особенностей литературы XIX в. — одна из тем второй книги — показал, что основы современной стилистической дифференциации словенского языка были заложены в сер. XIX в. с появлением различных периодических изданий.

Один из самых интересных периодов в истории словенского языка — эпоха распространения протестантизма, ознаменовавшаяся началом создания единого общесловенского языка. Этому периоду посвящено исследование Майды Мерше *Вид и глагольный способ действия в словенском литературном языке XVI в.* [Merše 1995]. Автор анализирует более 4 000 глаголов из текстов XVI в. (перевод Евангелия Трубара 1557, *Постилла Словенская* Креля 1567, перевод Библии Далматина 1584 и др.). Основной вывод: глагольный вид, будучи сравнительно молодой категорией, специфичной для славянских языков, уже в текстах XVI в. вызывает удивительную системную регулярность.

Специальное исследование современного словенского глагольного вида с иными, чем у М. Мерше, позиций — с опорой на теорию Smith и Binnick, с исходными понятиями ситуации (события) — предпринято Янсом Орешником в книге *Словенский глагольный вид и универсальная грамматика* [Orešnik 1994].

Изданий, посвященных общей языковой проблематике, за рассматриваемый период появилось немного. В них большое внимание уделяется вопросам взаимосвязи языка и общества. Так, в университетском сборнике *Язык и время* [Jezik 1996] рассматривается функционирование словенского языка в послевоенный период на этнической территории и в диаспоре. Открывает его статья А. Видович-Мухи, вводящая обсуждаемые проблемы в историческую перспективу основных периодов нормирования словенского языка: протестантизм (черты языкового строительства: прагматичность, пуризм), XIX в. (свое ~ чужое, народное ~ книжное), 30–60 гг. XX в. (структурализм). Исторически определяющая особенность словенского языка — его “негосударственность”, имевшая следствием двуязычность (в разной степени) его носителей и постоянное ощущение угрозы существованию словенского языка. Это обстоятельство во многом определило характер языкового нормирования, языковой политики и других проблем, связанных с функционированием языка. На этом историческом фоне решаются другие вопросы, обсуждаемые в сборнике: норма и языковая политика (Б. Погорелец, Й. Топоришич, М. Калин Голоб), словенский язык в диаспоре (М. Бештер, Н. Шабец, Х. Глушич, Ж. Груден), проблемы, касающиеся отдельных стилей и уровней словенского языка (Э. Кржижник, Т. Корошец), социального положения языка и функциональных стилей.

Социолингвистическая проблематика представлена книгой Н. Шабец *Half pa ru* [Šabec 1995], первым опытом монографического описания языка словенских переселенцев Америки (Кливленд). Анализ языка нескольких поколений переселенцев пред- и послевоенного времени, изменений на разных уровнях, условий переключения кодов (явления, возникающего при двуязычии, которое в данном конкретном случае сами переселенцы называют “half pa ru”, то есть “полусловенский, полуанглийский”) основывается на материале анкетирования и интервьюирования 200 информантов и на личных наблюдениях автора. Вывод Н. Шабец малоутоешителен: английский язык настолько сильно влияет на морфологический, синтаксический, лексический уровни словенского языка, что его сохранение маловероятно.

Выходящие в Словении лингвистические сборники неоднородны по содержанию. Преимущественно вопросы истории словенского языка обсуждаются в *Лингвистических и литературоведческих исследованиях* [Raziskave 1997]: язык *Катехизиса* Гутсмана 1762 г. (Г. Невекловски), типология словенских соответствий немецких композитов в словаре Гутсмана (А. Видович-Муха), словенская грамматика 1854 г. Янежича (Й. Топоришич), стилистические особенности прозы И. Цанжара (Б. Погорелец) и др. Пестрой является проблематика второго сборника [Zapiski 1995] Института словенского языка им. Ф. Рамовша Академии наук и искусств Словении. В нем статьи 18 авторов по вопросам истории языка (Ф. Премж: *Гebraузмы в текстах Трубаря и Далматина*; М. Хайншек-Хольц: *Шкрабец и словарь Плетершника*; В. Цветко-Орешник: *О наблюдениях Шкрабеца над энклитическими формами притяжательных местоимений и местоименном склонении прилагательных*), диалектологии (М. Йеж: *Из именной структуры Похорья*; В. Смоле: *Терминология столярства в долине р. Мирны*); несколько статей написано по материалам *Словаря словенского литературного языка* [SSKJ 1970–1991] (М. Хумар: *Поэтическая лексика в Словаре*; А. Желе: *Как Словарь представляет глаголы с простыми морфемами и др.*). Общеязыковые проблемы литературного перевода как формы межкуль-

турного обмена (М. Гросман) и частные вопросы перевода с английского на словенский произведений Л. Кэррола, А. Кристи и др. рассматриваются в сборнике [Prevod 1997].

Топонимика, ономастика — это области, важные для словенского языкознания в теоретическом и практическом аспектах, так как влияние других языков на формирование этих сфер в словенском языке трудно переоценить. Происхождение около 20 тысяч личных имен, фамилий, прозвищ и т.д., их частотность, представленность во фразеологии и нарицательность рассматривается во втором, дополненном и расширенном издании *Лексикона имен* Я. Кебера [Keber 1996], где приводятся статистические данные (напр., то, что из 34 707 зарегистрированных Статистическим управлением Словении личных имен 22 676 являются уникальными, то есть имеют частотность 1). Словенские географические названия в полном объеме (морфологические и словообразовательные особенности, ударение, употребление с разными предлогами, вариативность, происхождение) обсуждаются В. Майдичем в книге с подзаголовком *Словенские географические названия в свете грамматики* [Majdič 1996], материалом для которой послужил лексикон словенских географических названий [Krajevna imena 1985]. В. Майдич рассматривает особенности употребления географических названий из двух-трех слов, распространенных в словенской топонимике (*Шемпетер в Савиньской долине, Шмарно под Шмарно горо* и под.), подвижное ударение и другие сложные и спорные вопросы.

К области лексикологии относится книга об экспрессивной словенской лексике [Nežman 1997], написанная на основе диссертационного исследования. Книга содержит материалы по историческим фиксациям экспрессивной лексики, начиная со времен протестантизма, и включает грамматический, семантический и этимологический анализ слов и формул на широком общеславянском фоне.

Несомненным достижением словенской лингвистики является продолжающееся издание *Этимологического словаря словенского языка* Франце Безлая [Bezljaj 1977; 1982; 1995]. Франце Безлай (1919–1993), начавший работу над словарем в 60-х гг., полностью подготовил первый и большую часть второго тома, вышедшего в 1982 г. Работу над словарем с опорой на принципы, выработанные Ф. Безлаем, продолжают М. Сной и М. Фурлан. В третьем томе, вышедшем в 1995 г. и включающем многочисленные в словарном отношении слова на *P, R, S*, материалы Безлая составляют примерно третью часть. Работа над этимологическим словарем языка, пестрого в диалектном отношении, сохранившего много архаизмов и находившегося на протяжении веков под влиянием немецкого, итальянского и неиндоевропейского венгерского языков, — дело очень сложное. Словарь словенского языка начали создавать после появления этимологических словарей других славянских и неславянских языков, так что его автор и редакторы смогли воспользоваться уже накопленным опытом, поэтому исторический и диалектный словенский материал (кстати, поданный со всеми морфологическими, акцентуационными деталями) представлен на широком фоне славянских и неславянских индоевропейских языков.

Несмотря на то, что именно словенцы в XIX в. были в числе первых создателей этимологических словарей [Pohlín 1792; Jarnik 1832; Miklošič 1886], *полного* научного этимологического словаря словенского языка до сих пор нет. Этот пробел отчасти восполняет *Этимологический словарь* Марко Сноя [Snoj 1997], носящий, по определению самого автора, научно-популярный характер. В нем содержится около 26 тыс. наиболее употребительных словенских слов, и хотя он написан менее точным языком, чем словарь Ф. Безлая, и не столь обременен ссылками на источники, тем не менее представляется вполне профессиональным.

Вышедший в 1970–1991 пятитомный *Словарь словенского литературного языка* (около 107 тыс. слов) [SSKJ 1970–1991], в 1995 г. был переиздан в однотомном варианте; в 1994 г. появился компьютерный вариант словаря, а затем, в 1998 г., новая версия компьютерного варианта. Словарь литературного языка вызвал появление ряда лексикографических работ. На основе компьютерной версии возник *Обратный словарь словенского языка* [Hajnshek-Holz, Jakopin 1996] с использованием специально созданных П. Якопином программ. В приложении к нему даны 40 таблиц и 7 графиков, показывающих частотность разных частей речи, букв и их сочетаний и др.; из них можно узнать, напр., что в словенском наиболее частотны слова из 7 букв, количество ударений возможно от 1 до 4 и т.п. На основе [SSKJ 1970–1991] возник также *Словарь словенских омонимов* [Balint 1997], в котором даны краткие объяснения значений 701 пары омонимов.

Проблемам профессиональной лексики и лексикографии посвящен сборник *Словенская естественнонаучная и техническая лексика* (по материалам совещания по терминологии в мае 1997 г.) [Izrazje 1998]. Актуальность темы очевидна в свете бурно развивающейся в последнее время терминологической лексики, что демонстрируют массово выходящие в Словении профессиональные словари. Назовем некоторые из появившихся за последние три-четыре года изданий: *Технический металлургический словарь* [Paulin 1995], словенско-английско-немецкий, около 9 500 слов и 8 600 терминологических сочетаний; *Юридический и экономический словарь* [Arovnik, Karničar 1989, 1996], словенско-немецкий и немецко-словенский, около 32 тыс. слов и выражений; *Терминологический словарь целлюлозно-бумажной промышленности* [Humar M. in dr. 1996], словенско-английско-французско-немецкий, около 4,5 тыс. слов и выражений; *Словарь химической промышленности* [Leben-Pivk 1996], 1 825 слов, сокращений и др.

Очевидно, что словенская лингвистическая традиция, начатая Б. Копитаром, Ф. Миклошичем, В. Облаком и др., продолжается преимущественно в русле историко-диалектологических, этимологических и социально-прагматических исследований, при том, что в ней, безусловно, представлены также интересные исследования в области современного языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Arovnik P., Karničar L., 1989, 1996: *Slovar pravnega in ekonomskega jezika*, I. del (nemško-slovenski). Dunaj, 1989; II. del (slovensko-nemški). Dunaj, 1996.
- Balint J., 1997: *Slovar slovenskih homonimov*; na podlagi gesel Slovarja slovenskega knjižnega jezika. Ljubljana.
- Bezljaj F.: *Etimološki slovar slovenskega jezika*, I-III. Ljubljana, 1977, 1982, 1995.
- Brižinski spomeniki*: znanstvenokritična izdaja, ured. F. Bernik in dr. Ljubljana, 1993. (SAZU: Dela 39.)
- Brižinski spomeniki*, ured. J. Kos, F. Jakopin, J. Faganel in dr. Ljubljana, 1996.
- Čločev zbornik 1995: *Jerneja Kopitarja Glagolita clozianus (Čločev glagolit)*, uredil in spremno besedo napisal J. Toporišič, prevedel M. Benedik. Ljubljana.
- Hajnshek-Holz M., Jakopin P., 1996: *Odzadnji slovar slovenskega jezika po Slovarju slovenskega knjižnega jezika*. Ljubljana.
- Humar M. in dr., 1996: *Papirniški terminološki slovar*. Ljubljana.
- Izrazje 1998 = *Slovensko naravoslovno-tehnično izrazje*, ured. M. Humar. Ljubljana, 1998.
- Jarnik U., 1832: *Versuch eines Etymologikons der slowenischen Mundart in Inneroesterreich*. Klagenfurt.
- Jezik 1996 = *Jezik in čas*: zbornik, ured. A. Vidovič-Muha. Ljubljana, 1996.
- Keber J., 1996: *Leksikon imen*: Izvor imen na Slovenskem, 2., dopolnjena izdaja. Celje.

- Kopitarjev zbornik: Mednarodni simpozij v Ljubljani, 29. junij do 1. julij 1994.* Uredil in spremno besedo napisal J. Toporišič. Ljubljana, 1996.
- Krajevna imena: Leksikon Cankarjeve založbe.* Ljubljana, 1985.
- Leben-Pivk T., 1996: *Gumarski slovar: Trijezični razlagalni slovar gumarskega izrazja.* Kranj.
- Logar T., 1996: *Dialektološke in jezikovnozgodovinske razprave*, ured. K. Kenda-Jež. Ljubljana.
- Majdič V., 1995: *Razgledi po krajevnih imenih: Slovenska krajevna imena v luči slovnice obravnave.* Ljubljana.
- Merše M., 1995: *Vid in vrstnost glagola v slovenskem knjižnem jeziku 16. stoletja — Aspect and aktionsart in the 16th century Slovene literary language.* Ljubljana.
- Miklošič F., 1886: *Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen.* Wien.
- Nežman B., 1997: *Kletvice in psovke.* Ljubljana.
- Orešnik J., 1994: *Slovenski glagolski vid in univerzalna slovnica. — Slovene verbal aspect and universal grammar.* Ljubljana.
- Orožen M., 1996a: *Poglavja iz zgodovine slovenskega knjižnega jezika — od Brižinskih spomenikov do Kopitarja.* Kranj.
- Orožen M., 1996b: *Oblikovanje enotnega slovenskega knjižnega jezika v 19. stoletju.* Ljubljana.
- Paulin A., 1995: *Tehniški metalurški slovar.* Ljubljana.
- Pohlin M., 1792: *Glossarium slavicum*, ured. R. Trofenik. München, 1973
- Prevod 1997 = *Književni prevod*, ured. M. Grosman in U. Mozetič. Ljubljana, 1997.
- Ramovš F., 1935: *Historična gramatika slovenskega jezika VII: Dialekti.* Ljubljana.
- Ramovš F., 1995: *Kratka zgodovina slovenskega jezika I.* Ponatis izvirne izdaje. Ljubljana.
- Ramovš F., 1997: *Zbrano delo.* 1. in 2. knjigi. Ljubljana.
- Raziskave 1997 = *Jezikoslovne in literarnovedne raziskave: zbornik referatov 6. srečanja slavistov Celovec* — Ljubljana, 1989. Ured. B. Pogorelec in dr. Ljubljana, 1997.
- SSKJ 1970–1991: *Slovar slovenskega knjižnega jezika*, knj. 1–5. Ljubljana.
- Snoj M., 1997: *Slovenski etimološki slovar.* Ljubljana.
- Stabej J., 1997: *Slovensko-latinski slovar po: Matija Kastelec — Gregor Vorenc, Dictionarium latino-carniolicum (1680–1710).* Ljubljana.
- Šabec N., 1995: *Half pa pu. The Language of Slovene Americans.* Ljubljana.
- Škrabec S., 1994a: *Jezikoslovna dela 1*, ured. J. Toporišič, sodel. Z. Jan, A. Ličen. Nova Gorica.
- Škrabec S., 1994b: *Jezikoslovna dela 2*, ured. J. Toporišič. Nova Gorica.
- Škrabec S., 1995: *Jezikoslovna dela 3*, ured. J. Toporišič. Nova Gorica.
- Škrabčeva misel: Zbornik s simpozija '94.*, ured. J. Toporišič. Nova Gorica, 1995.
- Škrabčeva misel: Zbornik s simpozija '96.*, ured. J. Toporišič. Nova Gorica, 1997.
- Traditiones 1994 = *Naš živi jezik*, ured. dr. M. Stanonik. Ljubljana, 1994. (Traditiones, 23.)
- Vodnik V., 1996: *Vodnikova Velika pratika za leta 1795, 1796 in 1797, spremna beseda dr. B. Rejssp.* Ljubljana. (Monumenta litterarum Slovenicarum.)
- Zapiski 1995 = *Jezikoslovne zapiski*, 2. Ljubljana, SAZU, 1995.
- Zorko Z., 1995: *Narečna podoba Dravske doline.* Maribor.

*Елена Коницкая,
Вильнюс*